

Список использованной литературы:

1. Неткачева, Н. А. Причины возникновения конфликтов в детских коллективах / Н.А. Неткачева // Педагогика. – 2018.– № 2 – С. 32–33.
2. Козырев, Г. И. Социальный конфликт как причина и следствие социально-педагогических изменений / Г.И. Козырев // Личность. Культура. Общество. – 2017. – Т. 18, вып. 1/2. – С. 79–92.
3. Конфликтология: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей 1-23 01 04 04 Психология. Педагогическая психология ; 1-86 01 01-02 Социальная работа (социально-психологическая деятельность) / сост.: Ж. Л. Данилова ;– Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – 147, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44119>

Карпакова С.О.

Российская Федерация, г. Псков, ПсковГУ

Научный руководитель – Парфенова Н.Б., канд. психол. наук, доцент

ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА АВТОРСКОГО ОПРОСНИКА «РНД-ПРОФИЛЬ»

Психологическая устойчивость формируется в процессе жизнедеятельности через самооценку, опыт преодоления трудностей и выбор стратегий, развиваясь поэтапно – от стрессоустойчивости до психологической культуры [1]. Исследование фокусируется на когнитивных факторах устойчивости: конвергентном и дивергентном мышлении. Согласно субъектно-процессуальной модели, дивергентное мышление генерирует идеи и преодолевает стереотипы, активируя креативность, тогда как конвергентное – структурирует решения через анализ и логику. Их динамический цикл («поле возможностей» → практические решения) обеспечивает адаптивность в сложных условиях [2]. На наш взгляд, в условиях роста неопределённости в современном мире, обусловленной цифровизацией, глобальными кризисами и быстро меняющимися социально-экономическими контекстами, способность гибко переключаться между этими типами мышления становится критически важной.

Материал и методы. Психометрическая проверка проводилась в рамках написания магистерской диссертационной работы по теме когнитивно-поведенческих особенностей студенческой молодёжи в контексте неопределённости межличностных отношений (N=108). Исследование проведено на базе ПсковГУ. Были использованы следующие методики: авторский опросник «РНД-Профиль» (С.О. Карпакова); «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин и др.); «Тест жизнестойкости» Мадди (адапт. Е.Н. Осин и др.); «Шкала межличностного доверия» Роттера (И.Ю. Леонова и др.); «Доверие/недоверие личности миру, себе, другим людям» (А.Ю. Купрейченко); «Опросник толерантности к неопределённости» (Т.В. Корнилова); «Шкала реагирования на неопределённости» (М.А. Одинцова и др.); «Шкалы стратегий поведения» (Н.Б. Парфёнова и др.). Данные были обработаны математико-статистическими методами: корреляционного (по Спирмену) и факторного анализа. Психометрические показатели (надёжность, валидность) подтверждены для всех методик.

Результаты и их обсуждение. Авторская анкета «РНД-профиль» разработана для экспресс-диагностики социальных механизмов мышления на базе теоретического конструкта разрабатываемого И.Ю. Харитоновым [2]. Апробация проведена на выборке 98 респондентов (18–35 лет). Перечень некоторых утверждений представлен в таблице.

Таблица – Некоторые пункты анкеты «РНД-профиль»

Утверждение 1	Утверждение 2
Мне комфортнее решать задачи, где есть четкий алгоритм и ожидаемый результат	Мне нравится, когда задачи не имеют строгих инструкций, и я могу импровизировать
Неопределенность в задачах не мешает мне, а стимулирует искать новые подходы.	Неопределенность в задачах вызывает у меня дискомфорт и замедляет работу.
Обсуждение различных точек зрения, даже противоречивых, обогащает мое понимание проблемы	Излишнее разнообразие мнений в обсуждениях мешает мне сфокусироваться

Для проверки показателя надёжности мы применили коэффициент альфа Кронбаха и получили результат 0,723, который больше 0,7, что говорит о надёжности и согласованности пунктов внутри шкалы.

Далее мы провели факторный анализ пунктов при помощи метода главных компонент с вращением Варимакс (с нормализацией Кайзера). Факторный анализ выявил три ключевых компонента, объясняющих 61.2% совокупной дисперсии (все факторные нагрузки компонентов выше 0,600). Первый фактор («Ригидность vs. Гибкость мышления», 30% дисперсии) объединил утверждения 1, 5, 7, 9, 10. Высокие баллы отражают ориентацию на структурированные задачи с чёткими алгоритмами, оптимизацию процессов и соблюдение сроков, тогда как низкие баллы ассоциируются с предпочтением творческой свободы, импровизации и генерации идей, где процесс важнее идеального результата. Второй фактор («Предпочтение определённости vs. неопределённости», 20% дисперсии, утверждения 4, 8) характеризует высокие баллы как стремление к стабильности, минимизации рисков и использованию проверенных методов, а низкие – как готовность к экспериментам, гибкости и поиску нестандартных решений. Третий фактор («Социальная конвергентность vs. дивергентность», 11.2% дисперсии, утверждения 2, 6, обратный пункт 3) противопоставляет конвергентный стиль («фильтр»), направленный на сужение идей до рациональных решений и минимизацию когнитивной нагрузки, дивергентному стилю («генератор»), ориентированному на генерацию альтернатив, использование хаоса для инноваций и приоритет процесса поиска над конечным результатом. Полученные данные частично подтверждают факторную валидность методики, однако для её полного обоснования необходимы дальнейшие исследования.

В рамках верификации психометрических свойств разработанной методики, измеряющей когнитивные и социально-адаптивные стратегии, был проведён анализ конвергентной валидности. Исследование базируется на данных, полученных от репрезентативной выборки (N = 108), с использованием корреляционного анализа (коэффициент Спирмена) для трёх ключевых шкал: «Ригидность мышления vs. Гибкость мышления», «Предпочтение неопределённости vs. Определённости», «Социальная дивергентность vs. Конвергентность мышления». Шкала «Ригидность vs. Гибкость мышления» положительно коррелирует с готовностью к переменам ($p < 0.01$) и толерантностью к неопределённости ($p < 0.001$), демонстрируя отрицательные связи с социальным ($p < 0.01$) и институциональным доверием ($p < 0.01$). Позитивная связь с поиском социальной поддержки ($p < 0.05$) подчеркивает адаптивную роль гибкого мышления. Шкала «Предпочтение определённости vs. неопределённости» связана с межличностной интолерантностью ($p < 0.01$), пассивным избеганием ($p < 0.01$) и самообвинением ($p < 0.01$), а также отрицательно – с принятием риска ($p < 0.01$) и жизнестойкостью ($p < 0.05$), что подтверждает её связь с ригидностью. Для шкалы «Социальная дивергентность vs. конвергент-

ность» выявлены положительные связи с межличностной интолерантностью ($p < 0.001$) и пассивным избеганием ($p < 0.05$), а отрицательные – с социальным ($p < 0.05$) и институциональным доверием ($p < 0.05$). Все шкалы демонстрируют ожидаемые паттерны ($p < 0.05$ – $p < 0.001$), подтверждая конвергентную валидность опросника.

Заключение. Психометрический анализ подтвердил надёжность ($\alpha = 0,723$) и валидность методики: выявлены значимые связи с конструктами гибкости мышления, толерантности к неопределённости и социальной дивергентности ($p < 0,05$ – $0,001$). Результаты обосновывают применение опросника в исследовательской и диагностической практике.

Список использованной литературы:

1. Парфенова, Н.Б. Технологии проектирования психологической безопасности студенческой молодежи в изменяющихся условиях образования / Н.Б. Парфенова, Е.А. Митицина. – 1 изд. – Псков: Псковский государственный университет, 2023. – 260 с.
2. Харитонов, И.Ю. Творчество за рамками сознания: роль бессознательных установок в творческом процессе / И.Ю. Харитонов [Текст] // Экспериментальная психология в социальных практиках. – Москва: Универсум, 2025. – С. 364–380.

Карпицкая А.М.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент

ЛЕНЬ В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Личностная саморегуляция – это активный процесс, с помощью которого человек организует свою жизнь, принимая ответственность за свои действия и ориентируясь на своё восприятие мира и накопленный опыт.

Подростковый возраст – это период интенсивного формирования личности, включая развитие саморегуляции. Процесс обучения является одним из ключевых факторов, влияющих на развитие личностной саморегуляции подростков. В этот период происходят значительные изменения в когнитивной, эмоциональной и социальной сферах, которые отражаются на способности подростков контролировать свое поведение, эмоции и мысли. Проходя кризисный период своего развития, подростки неизбежно сталкиваются с конфликтами саморегуляции. Одним из проявлений таких конфликтов является проявление лени.

Возрастная и личностная беспомощность провоцирует упрямство, пренебрежение дисциплиной вследствие несформированности навыков саморегуляции. Защищая себя, подростки демонстрируют лень в основном в тех случаях, когда требования реальности не вписываются в их картину мира, когда ситуация или работа им неинтересны или требуют особых усилий для того, чтобы удовлетворять личные потребности [1].

При переживании состояния лени внутренний конфликт возникает между необходимостью что-то делать и осознанием необходимости выполнять деятельность. Этот конфликт проявляется в виде отказа и уклонения от деятельности и взаимодействия с ситуацией [2].

Несмотря на разнообразие взглядов, феномен лени остается малоизученным. Современные психологи рассматривают лень с разных позиций. Так, лень сводится к синдрому «выученной беспомощности», пассивности, защитной форме поведения в психотравмирующей ситуации, реакциям протеста, способу самопрезентации [3].